

Владимир Легойда

Пост — время веселое?

Рождественский пост постепенно завершается. Повторять свое привычное «пост — понятие объективное» и припоминать, чем «отличились» мы на этот раз и каких грехов насовершали, как-то не хочется. А хочется подумать над словами «время веселое поста» из стихиры Постной Триоди и над известным призывом «постимся постом приятным!».

С началом поста в этом году разговоры на тему «как, почему и для чего поститься» вновь заполнили как традиционные СМИ, так и становящиеся все более важными для нас социальные сети.

Как водится, крайних позиций две: первая требует строго и обязательного исполнения устава, жесткого поста в пище и питии для всех или почти для всех. В связи с чем вспоминаю фразу моего друга, который так характеризовал собственное неопитство: я тогда постился, так постился — перед причастием неделю не ел, всех осуждал...

Вторая исходит из ставшей известной и популярной фразы, что в пост главное — не есть людей. Сегодня за этим можно ловко спрятать нежелание хоть как-то себя ограничивать в привычном режиме питания и прочих жизненных удовольствиях. Крайности, как всегда, искажают верный, срединный путь — путь, который считается верным и спасительным.

Так что же такое пост? Во-первых, это, конечно, не цель, а инструмент. Цель — богообщение. Пост — средство, призванное помочь тому, кто стремится к цели. Во-вторых, безусловно, пост не является диетой для похудения и не сводится в воздержанию от пищи. При этом пост является важной составной частью христианской аскетике.

Приведу такую популярную аналогию. Спортсмен готовится к Олимпийским играм. Что является его целью? Победа на Олимпиаде. Можем ли мы сказать, что подготовка — тренировки до седьмого пота, режим сна и питания — не важны? Главное — выиграть? Нет, конечно. Без этих средств подготовки победа маловероятна. Вряд ли удастся, пролежав на диване перед телевизором с бутылочкой пива, легко пригнать в высоту шесть метров с шестом. Но при этом понятно и то, что сам режим

питания и даже изнурительные тренировки не являются целью. Да и побеждает не тот, кто лучше всех соблюдает спортивную диету, важность которой очевидна. Результат определяют весь комплекс подготовки, природная одаренность спортсмена плюс то, что называют «счастливым случаем».

Конечно, как любая аналогия, эта тоже имеет свои недостатки. Да и случайность не является категорией, которой оперируют христиане. Но аналогия со спортом помогает, как мне кажется расставить все на свои места. Замечу, кстати, что важное для христиан слово «аскеза» происходит от древнегреческого «упражнение», «практика», то есть его вполне допустимо перевести как «тренировка в приближении к Богу».

Есть цель — приблизиться к Богу, позволить Богу жить в твоём сердце. Цель эта со стороны человека достигается усилиями, необходимость которых многократно проверена и доказана опытом тысяч христианских подвижников. Эти усилия представляют собой сочетание внутреннего устремления человеческого сердца очиститься — через отношения к ближним, через возвращение в себе смирения и молитвы — и внешней дисциплины, связанной с контролем над желаниями тела. При том главным пониманием, что вся христианская аскетика ценна не сама по себе, но как усилия, совершаемые во имя Христа и для приближения ко Христу.

Так что же значит поститься постом приятным? Конечно, речь не о грибочках-пирожочках и прочих гастрономических приятностях. Приятным на церковнославянском означает — *принятым* Богом, сердцем сокрушенным и смиренным.

А о фразе «время веселое поста», по-моему, замечательно сказал богослов Сергей Фудель: «Если пост понимать как прежде всего воздержание от нелюбви, а не от сливочного масла (подчеркну, что Фудель не говорит «вместо воздержания от масла». — В. Л.), то он будет пост светлый и время его будет «время веселое поста» <... > Не-любовь — это самое страшное невоздержание, объядение и пьянство собой, самое первое, первоисточное оскорбление Святого Духа Божия». **Ф.**

Видеoverсию этой колонки смотрите на телеканале «Царьград» (tsargrad.tv)